

В ПОИСКАХ ЭЛЬ ДОРАДО

НЕ ЖДАЛИ

Орловского ювелира Федора Волкова в стране процветающего капитализма не ждали. Не требовались в тот момент ни подметальщики улиц, ни мойщики окон, ни упаковщики пиццы. Знакомые, которые обещали помочь с работой, тоже «кинули», сказав что-то вроде «надо, братан, подождать немного». А где ждать? Под открытым небом? И сколько? Благо наш земляк дружил с английским чуть ближе, чем в объеме школьной программы. Купил газету объявлений и сразу поехал в какую-то ювелирную мастерскую.

Вот уж, действительно, пути наши неисповедимы. Главным в той мастерской оказался армянин, получается, что почти земляк. Взяли Федора гравером.

Для начала поручили что попроще сделать. Видят: получается, да здорово. Доверили браслеты гравировать.

— С той работой, которую там делают, справится любой наш средний ювелир, и намного лучше, — рассказывает Федор. — Но им не надо лучше. Им надо больше. Вот поэтому весь товар у них бросовый. Самое удивительное, что такая ситуация устраивает обе стороны: и ювелиров, и тех, кто их изделия приобретает.

Я заметил, что чернокожие американцы просто увешаны золотыми украшениями. Может быть, на их вкус все рассчитано?

Орловский ювелир демонстрировал заокеанским коллегам свои умения. Они восхищались, цокали языками, но тут же равнодушно бросали: «Хорошо! Но зачем? За это потраченное время можно сделать десяток таких же колец и заработать больше».

Но ушел Федор из граверов не потому, что его не оценили. Оплата оказалась слишком маленькой. Расплатился за общежитие (в крошечной комнате жили четвером), отложил на питание, и... ничего почти не осталось.

РУССКАЯ КУХНЯ В КИТАЙСКОМ РЕСТОРАНЕ

Наш земляк не боялся менять работу. Цель была одна — заработать, а значит, надо искать, пробовать и не отчаиваться. Волков и не отчаивался. Он успел побывать в пяти штатах.

Он продал машину, чтобы купить билет до Нью-Йорка. Он мотался по инстанциям, чтобы получить туристическую визу в Америку. Он рванул за океан, чтобы заработать. Жена с дочерью не отговаривали. Знали: бесполезно. Если что задумал — обязательно сделает. Да и надежда всех грела: а вдруг получится, а вдруг удастся наконец разделаться с традиционной для большинства из нас квартирной проблемой?

И хотя времени на любовные красотами Америки катастрофически не оставалось, Федор «отрывал» кусочек позднего вечера или раннего утра, чтобы побродить по городу.

— Знаете, ведь Нью-Йорк не всегда производит впечатление агрессивного мегаполиса с вечным густым смогом, — вспоминает Федор. — И здесь бывает чистый, свежий воздух. Помню, видел в самом центре Нью-Йорка рыжих белочек. Они прыгали по верхушкам деревьев. Не знаю, насколько комфортно живет им по соседству с небоскребами, но белки резвились.

Американское метро орловского ювелира разочаровало. Грязь, мусор, надписи — похлеще, чем у нас на заборах. Впечатление такое, что хозяина нет. О художественном оформлении станций сказать нечего. Его просто нет.

Побывав в нью-йоркской подземке, понимаешь, что Мос-

СИЛЬНЫЙ СЛАБЫЙ ПОЛ

Я не могла не удовлетворить свое женское любопытство и не расспросить про представительниц слабого пола Америки.

— Уж не знаю, кто у них там слабый, а кто сильный и что в этих высоко поднятых головках сидит, но знакомиться с американской женщиной на улице, с бухты-барахты я бы не стал riskовать, — улыбается Волков. — Да мне-то вообще не до знакомств было, но те русские мужики, что пытались наладить контакт, недоумевают: слишком уж американки требовательны, независимы, самостоятельны. Наши женщины совсем другие.

Удивился наш земляк и поведению американцев в общественном транспорте. Места старикам и беременным женщинам там уступают. И везде можно услышать «экскьюз ми», «ай эм сорри». Задел ли тебя кто, наступил на ногу — обязательно вежливое «экскьюз ми».

О квартале для черных Федор говорил неохотно. Это уже другая Америка, и там действительно лучше не появляться. Всего пару раз орловский ювелир попадал в отдаленные районы, но и эти короткие посещения оставили ощущение холода.

— Я размышлял: откуда такая неприязнь? — говорит Федор. — Конечно, людей раздражает зависть к благополучию других, но ведь русские в Америке пример-

но на тех же правах, что и негры. Наверное, две разные расы никогда не смогут понять и принять друг друга. И там, за океаном, это чувствуется особенно отчетливо.

КУРЯТ МНОГО, НО ЗУБЫ БЕЛЫЕ

Рассказывая о своих впечатлениях, наш «эмигрант» пролил бальзам на мое женское сердце. Русские женщины красивее и лучше американок. Оказывается, мы просто супермодели в сравнении с ними. Во всяком случае визуальное в Америке очень много полных людей: и женщин, и мужчин.

Слухи про американское помешательство на здоровом образе жизни сильно преувеличены. Конечно, есть прослойка людей (как и у нас), которая ест проросшую пшеницу, качается на тренажерах и правильно дышит, но на улицах Волков видел в основном тех, кому, кажется, плевать на любой образ жизни, кроме своего.

— Такое впечатление, что вся Америка питается гамбургерами, чизбургерами, чипсами и прочим «фаст фудом», а записывает все своей любимой синтетической колой, — рассказывает Федор. — И не потому, что у них нет денег на качественную еду, просто так быстрее. Может быть, из-за быстрой еды у них так много полных людей?

Однажды Федор зашел в кафе, работающее по типу шведского стола. То есть платишь за вход какую-то сумму, а потом ешь все, что хочешь и сколько хочешь. Но выносить нельзя ни крошки.

Орловский ювелир был сражен тем, как объедаются американцы. Один молодой мужчина наложил на блюдо гору бутербродов, салаты, большие куски мяса, рыбу, печень, кальмары, а с краю налил мед. Как это можно было съесть — непонятно. Но он съел все до крошки и мед ложкой тщательно подобрал.

И таковы американцы во всем. Если деньги вложил, то уж обязательно окупит все расходы до цента.

В Америке много говорят о том, что курить вредно, немодно. И тем не менее вся Америка курит.

— Причем никто не косится с осуждением на девушку с сигаретой в зубах. Да и кому осуждать, если стоит такая малявка, а рядом ее бабушка и тоже дым пускает, — говорит Федор.

— А знаменитая голливудская улыбка с белоснежными,

ровными зубами — это что, у них только в кино? — спрашиваю я.

— Нет! Их зубам можно действительно позавидовать. Но дело тут не в питании и не в уходе. У них стоматология и протезирование на очень высоком уровне. Есть клиники и с заоблачными ценами, которые доступны только состоятельным людям. Но те услуги, которые доступны среднему американцу, тоже суперкачественны.

ГУД БАЙ, АМЕРИКА!

Если бы нашего земляка взяли ювелиром на ту же зарплату, что и американца (от 10 до 40 долларов в час), он бы, конечно, смог накопить себе на квартиру в Орле. Но без социального статуса ему перепала только дешевая работа.

Федор ушел в супермаркет. Оказалось, что для русского «эмигранта» убирать, подметать, грузить выгоднее, чем выполнять тонкую ювелирную работу. Правда, крутиться приходилось весь день. Однажды, переделав всю срочную работу, присел отдохнуть. Тут же подбегает озабоченный и более опытный напарник: «Ты что! Вставай! Хозяин здесь». «Так ведь работы все равно пока нет», — удивился Федор. «Тогда стой, но не сиди. Сидеть нельзя».

Не любят работодатели, когда рабочие сидят или много курят, поэтому, если ноги болят, такая деятельность не подойдет.

Столь оригинальное отношение к производственному процессу мне показалось глупым. Есть объем работ, который надо выполнить, и ты сам рассчитываешь свои силы и свое время. А если все сделал — зачем дальше имитировать бурную деятельность?

Но наш человек найдет выход из любой ситуации. В выпадающие свободные два часа Федор стал подрабатывать в этой же системе на 3 доллара в час. Совместительство здесь не запрещено. Так орловскому ювелиру пришлось перейти в технические работники.

* * *

...Меньше года прожил Федор в Америке. Оставаться дальше смысла не было. Так и не удалось нашему земляку собрать на квартиру. Да и машину свою он не вернул. Так, кое-что по мелочи приобрел, из техники. Но неудача его оптимизм не подкосила.

Отрицательный результат — это тоже результат, — улыбается Волков. — Все равно я приобрел больше, чем потерял. У меня теперь есть бесценный опыт, навык общения с разными людьми и в разных ситуациях. Я увидел, как человек меняется, попадая в новые условия существования. К сожалению, мои соотечественники менялись не всегда в лучшую сторону. Вдруг видишь, как наши самые прекрасные национальные черты — сострадание, милосердие, готовность прийти на помощь — рассеиваются, тают, испаряются. И это печально.

На мой вопрос: «В чем же главное отличие россиянина от американца?» — Федор вдруг рассмеялся:

— Да ни в чем! Разве что в языке. А в остальном все мы люди. И всем нам присущи одинаковые желания любить, иметь детей и, конечно, жить лучше...

Ирина ПОЧИТАЛИНА.